

РОМАН ЦУРКАН

СЛАВЯНСКИЙ ПЕРЕВОД БИБЛИИ

*Происхождение,
история текста и
важнейшие издания*

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ « КОЛО »
ИЗДАТЕЛЬСКО-ТОРГОВЫЙ ДОМ « ЛЕТНИЙ САД »

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • 2001

*Автор и издательство приносят благодарность
Сергею Васильевичу Хаджи,
без помощи которого книга не могла бы быть издана*

Цуркан Роман Клавдиевич

Ц 63 Славянский перевод Библии: Происхождение, история
текста и важнейшие издания. — СПб.: ИД «Коло»; ИТД «Лет-
ний сад», 2001. — 320 с., ил.

Монография Р. К. Цуркана является попыткой обобщения предыдущего опыта всех исследователей, которые в той или иной научной области касались темы перевода Священного Писания на церковнославянский язык.

В работе критически анализируется историография вопроса о происхождении славянских алфавитов (глаголицы и кириллицы), рассматриваются пути проникновения на Русь ветхозаветных текстов, история их переводов и объединения в кодексы в период с IX до конца XVIII вв.

Издание ориентировано как на специалистов — филологов, историков, богословов, учащихся гуманитарных учебных заведений, так и на широкий круг интересующихся указанными вопросами истории отечественной культуры.

© Цуркан Р., 2001

© ИД «Коло», 2001

© ИТД «Летний сад», 2001

ISBN 5-89740-059-8

О Г Л А В Л Е Н И Е .

ВВЕДЕНИЕ 5

Глава 1. Богословский аспект возникновения Славянской Библии 9

Глава 2. Геополитические и акклезисологические причины возникновения славянского перевода Св. Писания 23

Глава 3. Вопрос о славянском алфавите 53

Глава 4. Вопрос о богослужебном чине, переведенном свв. Кириллом и Мефодием 81

Глава 5. Вопрос об объеме переведенного свв. Кириллом и Мефодием ветхозаветного текста 105

Глава 6. История рукописного текста Славянской Библии 141

Глава 7. Полные кодексы Славянской Библии 187
Издание свт. Геннадия Новгородского 188
Острожская первопечатная Библия 1581 г. 211
Московская Библия 1663 г. 217
Елизаветинская Библия 1751 г. 217

Глава 8. Решение проблемы «лукиановской» рецензии LXX в связи с вопросом о происхождении славянских библейских текстов 221

Глава 9. История критического исследования и издания Славянской Библии 237

Заключение 273

Приложения:

1 · Постоянные псалмы: на вечерне и на утрени. Непостоянные псалмы из 68 сменных антифонов 275

2 · Ветхозаветные чтения Цареградского Типика IX века 277

3 · Предпасхальные и послепасхальные ветхозаветные чтения 279

4 · Перечень стихов из Ветхозаветных книг в Цареградском Типиконе IX века 285

Библиография 291

Указатель периодических изданий 317

ВВЕДЕНИЕ.

Данная работа является попыткой обобщения предыдущего научного опыта всех тех исследователей, которые в той или иной научной области касались темы перевода Св. Писания на славянский язык. По перечню дисциплин, затрагивающих тему нашей работы, нами было составлено и оглавление к ней (однако это не значит, что каждой главе соответствует своя научная отрасль — были и комбинации). Так эклизиологические причины возникновения славянского перевода Священного Писания рассматривались историками Церкви и византологами; вопрос о славянском алфавите специально изучался палеографами и лингвистами (не был он чужды и историкам); вопрос о богослужебном чине тщательно рассматривался литургистами; вопрос об объеме переведенного свв. братьями Кириллом и Мефодием библейского текста ставился славистами, историками Церкви и текстологами; историей рукописного текста, соответственно, интересовались и изучали его текстологи, историки и специалисты по Ветхому Завету; историей печатного текста — та же группа ученых; проблемой лукиановской рецензии — исследователи Нового и Ветхого Завета, текстологи; историей критических изданий — историки, слависты, богословы. Повторимся еще раз: данная работа является только попыткой обобщения опыта многих ученых, живших и плодотворно трудившихся в XIX и XX вв. Историография по каждой из взятых дисциплин несомненно представля-

ет большой интерес. Однако мы не имеем возможности здесь привести весь этот колоссальный список, так как он займет несколько десятков страниц. Приведем лишь важнейшие работы из указанных научных отраслей. Работ общего характера по проблематике нашего исследования великое множество, особенно это касается кирилло-мефодиевистики. Их можно найти в четырех библиографических справочниках:

1) *Ильинский Г. А.* Опыт систематической кирилло-мефодьевской библиографии / Под ред. и с доп. М. Г. Попруженко и Ст. Романского. София, 1934.

2) *Попруженко М., Романски Ст.* Кирило-методиевска библиография за 1934–1940 год. София, 1942.

3) *Можжаева И. Е.* Библиография по кирилло-мефодиевской проблематике, 1945–1974 гг. М., 1980.

4) *Дуйчев Ив., Киргамова А., Паунова А.* Кириллометодиевска библиография. 1940–1980. София, 1983.

Работы, касающиеся частных вопросов темы, следующие:

а) по истории Церкви и византологии:

1) *Дуйчев И.* Византия и славяните до началата на XIII век (Очерк на политическата история) // КМЕ. София, 1985. Т. 1.

2) *Киприан (Керн)*, архим. Антропология св. Григория Паламы. М., 1996.

3) *Лебедева Г. Е., Морозов М. А.* Из истории отечественного византиноведения конца XIX — начала XX в.: И. И. Соколов // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 1998.

4) *Оболенский Д.* Византийское Содружество наций: Шесть византийских портретов. М., 1998.

5) Все доступные работы И. И. Соколова по византиноведению.

6) *Флоровский Г.*, прот. Догмат и история // Империя и пустыня. Антиномия христианской истории. М., 1998.

б) по палеографии и лингвистике:

1) *Брандт Р. Ф.* Павел Иосиф Шафарик как исследователь славянских языков и письмен // Древности. Труды Славянской комиссии Имп. Московского Археологического Общества. Т. 2 (1898).

- 2) *Добрев Ив.* Кирилица // КМЕ. София, 1995. Т. 2.
- 3) *Илчев П.* Азбуки // КМЕ. София, 1985. Т. 1.
- 4) Сказание о начале славянской письменности. М., 1981.

в) по литургике:

1) *Чифлянов Бл.* Богослужбният чин, преведен от братята Кирил и Методий в началото на моравската им мисия // Славистичен сборник. София, 1973.

2) *Его же.* Богослужбният чин, преведен от св. братя Кирил и Методий в началото на тяхната моравска мисия // ГДА. Т. XXII и XXIII (1972–1973).

г) по славистике и текстологии:

Михайлов А. В. Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава, 1912. Ч. I.

д) по истории славянского текста Библии:

1) *Алексеев А. А.* О греческой основе славянских библейских переводов // *Paleobulgarica*. VIII (1984). 1.

2) *Его же.* Текстологическое значение Геннадиевской Библии 1499 года // Тысячелетие крещения Руси: Международная церковная научная конференция «Богословие и духовность». Москва, 11–18 мая 1987 года. М., 1989.

3) *Его же.* Место Острожской Библии в истории славянского текста Священного Писания // Острожская Библия. М., 1990.

4) *Горский А., Невоструев К.* Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отдел первый. Священное Писание. М., 1855.

5) *Евсеев И. Е.* Очерки по истории славянского перевода Библии. Пг., 1916.

6) *Евсеев И. Е.* Рукописное предание славянской Библии // Ученые записки Российского Православного университета ап. Иоанна Богослова. Вып. 1. М., 1995.

7) *Камчатнов А. М.* История и герменевтика Славянской Библии. М., 1998.

8) *Мещерский Н. А.* Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX–XV веков. Л., 1978.

е) по истории Русской Православной Церкви:

1) *Астафьев Н.* Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравами // ЖМНП. 1888. Т. 257–258.

2) *Филарет (Гумилевский)*, архиеп. Обзор русской духовной литературы. Кн. 1 (862–1720). СПб., 1884.

3) *Смолич И. К.* История русской церкви (1700–1917). Ч. 2. // История русской церкви. Кн. 8 (юбилейное издание). М., 1997.

ж) по Священному Писанию Ветхого Завета:

1) *Шиваров Н. Ст.*, проф. ставр. ин. История и каноничность на старозаветный текст (с оглед на старобългарския му превод // ГДА. Т. XXIX (LV) (1979/1980). Ч. 1.

2) *Юнгеров П.* Общее историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги. Казань, 1902.

3) *Brennecke H. Ch.* Lukian von Antiochien in der Geschichte des Arianischen Streites // Logos. Zeitschrift für Luise Abramowski zum 8. Juli 1993. — Beihefte zur Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der älteren Kirche. Band 67. Berlin; N.-Y., 1993, и другие.

Т. о., данная историография помогла нам приступить к разработке интересующей нас темы и связанных с нею вопросов (общего и частного характера). Обобщение научного опыта исследователей славянского перевода Библии определило и конкретную цель нашей работы.

ГЛАВА I.

БОГОСЛОВСКИЙ АСПЕКТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ

Сам человек ничего не может сделать, если Всевышний не изъявит на то Своей воли. Волос человека не падает с головы без воли Божией, неужели же... что-либо в жизни целых народов происходит без воли Творца?

Иеросхим. Алексей Зосимовский

Спасение заблуждающих братьев... есть вечный предмет Божьего Промысла.

Свт. Иннокентий Московский

«Что появилось раньше — ум или письменность? — спросил преп. Антоний Великий у пришедших к нему ученых. — И что из этого дало начало другому: письмена ли создали разум, или разум произвел письмена? — Ум изобрел и передал письмена, — отвечали они. Итак поэтому, в ком здоровый ум, тот может и не нуждаться в письменах». О чем здесь идет речь? О том, что человек (по церковному учению) до грехопадения не имел нужды в письменности. Духовное общение с Творцом для первых людей (Адама и Евы) происходило непосредственно, без помощи каких-либо посредников и вспомогательных средств. Книгой для них в те невинные времена человеческой юности служили их собственные, чистые сердца, на которых благодатью, как черни-

лами, писал Дух Святой*. Ум же человеческий, как знак божественного разума**, вместе с врожденным приемником благодати — совестью («незнающей компромисса нормой и непогрешимым судьей»***), были духовным зрением первозданного человека. Но грех, нарушив такой способ познания, поставил вопрос о новых связях, новом союзе и новом угле зрения (познавательной способности). Тогда-то разрушенный мост между Небом и землей, как в зеркале, отразился и в межчеловеческих отношениях. Жизнь усложнилась, так как ум потерял свою первозданную чистоту. Пытаясь своими силами избавиться от окруживших его «терниев и волчцов» (и связанных с ними страданий) человек стал с древних времен накапливать опыт, совершенствуя «профессии», искусства и науки. Как говорил один современный христианский подвижник, если внимательно присмотреться к целям нашего образования, то в основе их — от алфавита до построения ракет — лежит попытка избежать страдания****. Письменность, как память человечества*, по предпо-

(*) *Св. Иоанн Златоуст*. Беседы на Евангелиста Матфея. М., 1859. Ч. 1. С. 1.

(**) *Св. Мефодий Олимпийский*. De autexusio // PG (Migne). Т. 18. Col. 244В. Цит. по: *Киприан (Керн)*, архим. Антропология св. Григория Паламы. М., 1996. С. 328.

(***) *Св. Григорий Палама*. Беседы (омилии). Монреаль, 1965. Ч. 1. С. 33, 34.

(****) *Эль-Мескин М.* Смысл страдания // Вестник РХД. № 138 (1983). С. 97.

(5*) «В Солуни начался его (св. Константина-Кирилла) путь; объехав немало государств, исколесив множество дорог, Константин (по пути в В. Моравию. — *Р. Ц.*) заехал сюда ненадолго, весь во власти стремления дать *память* славянским народам. Он предчувствовал, что в конце концов его надежды сбудутся, и он получит желанный простор для своего дела..» (*Караславов С. Хр.* Кирилл и Мефодий. М., 1987. С. 263).

ложению некоторые ученые, возникла в ту эпоху, когда у людей возникла потребность облегчить свой труд*. Ученые предполагают, что в процессе создания письма и формирования письменных накопителей («памятников» человеческих), письменность стала занимать важное место и в религиозной жизни. Не было исключением здесь и первенец монотеизма — древний Израильский народ. Св. Писание повествует о том, как Моисей** записывал «на память» — «в книгу», о победе над амаликитянами (Исх. 17, 14), как он начертал Синайские заповеди (Исх. 24, 4), а Иисус Навин*** вписал в книгу Закона Божия постановления Сихемского союза (Ис. Нав. 24, 26). Также и последний пятнадцатый израильский судья пророк Самуил****, излагая еврейскому народу «права царства (монархии), <...> написал (их) в книгу, и положил пред Господом» (1 Цар. 10, 25).

Как известно, Св. Писание было написано на трех древних языках — еврейском, арамейском и греческом. В этих языковых формах Слово Божие не деформировалось и не исказилось, но предельно четко и ясно сохранило свой духовный смысл^{5*}. Дух дышит, где хочет (Ин. 3, 8) и голос Его, прозвучавший сначала для евреев, греков и римлян, далее через апостолов воззвал и к другим народам во исполнение повеления Господа Иисуса Христа о проповеди Евангелия во всем мире и даже всей твари (Мрк. 16, 15).

Спасение человека есть вечный предмет Промысла Божия. Для верующего сознания это вполне понятно. Еще с ранних

(*) Дьяконов И. М. О письменности // Дирингер Д. Алфавит. М., 1963; Дьяконов И. М. Письмо // ЛЭС. М., 1990. С. 375.

(**) Жил ок. 1250 г. до Р. Х.

(***) Жил ок. 1220–1200 гг. до Р. Х.

(****) Жил ок. 1040 г. до Р. Х.

(⁵*) Бл. Иероним Стридонский. Письмо LVII к Паммахию о наилучшем переводе // Альфа и Омега. 1995. № 4 (7). С. 173–186.

времен иудейского прозелитизма (который начался, возможно, в эпоху эллинизма — в III в. до Р. Х.) по миссионерским или еще каким-либо соображениям распространение Библии стало совершаться посредством перевода с «халдейского» священного оригинала на иные культурные языки.

В современной библейской науке при рассмотрении истории переводов ветхозаветных текстов используют две классификации:

- 1) деление *по происхождению*:
 - а) древние переводы — до IX в.;
 - б) новые переводы — после IX в., и
- 2) деление *по отношению к еврейскому оригиналу*:
 - а) прямые переводы (выполненные непосредственно с оригинального текста);
 - б) косвенные переводы (составленные на основе уже существующих переводов)*.

Данная работа, посвященная переводу Священного Писания Ветхого Завета на славянский язык, имеет одной из своих целей показать происхождение славянского перевода. Следовательно, не лишним будет хронологически изобразить древо древних переводов для ясного представления о том, от какого из них произошел древнецерковнославянский перевод Библии. Итак.

I. Древние прямые переводы:

1. Самарянская шрифтовая и текстуальная редакция Пятикнижия (единственный сборник священных книг отделившихся (ок. 400 г. до Р. Х.) от иудейства самарян.
2. Александрийский греческий перевод, выполненный 70-ю переводчиками, называемый в научных кругах Septuaginta (середина III в. до Р. Х.).
3. Таргумы (иудейско-арамейские расширенные переводы периода I–IV вв.); из них наиважнейшие:

(*) Вълчанов Сл., Царев Г. Библия // КМЕ. София, 1985. Т. 1. С. 190.

- а) таргум Онкелоса (Пятикнижие);
- б) таргум Ионафана (пророческие книги: древние и новые пророки).

4. Пешито — перевод на сирийский язык (I–II вв.).

5. Три самостоятельных греческих перевода II в.*:

- а) Акилы (буквальный «минус»)**;
- б) Феодотиона (скорее всего, это хорошо отредактированный по еврейскому оригиналу перевод LXX);
- в) Симмаха (изящный и выразительный во всех отношениях, буквальный «плюс»).

6. Фрагменты «Гекзапл» Оригена***.

II. Древние косвенные переводы (основа — перевод LXX):

1. Несколько переводов на латинский язык с общим названием «Итала» (II–III вв.).
2. Несколько египетских или коптских переводов (III в.).
3. Эфиопский перевод (IV–V вв.).
4. Готский перевод еп. Ульфилы (IV в.).
5. Армянский перевод еп. Месропа (V в.) и грузинский.
6. Переводы на арабский язык (IV–VI вв.).
7. Vulgata — самый авторитетный и до сих пор официальный для католической церкви перевод, сделанный бл. Иеронимом, с использованием нескольких редакций, в том числе — еврейской (масоретской)****.

(*) Их полные характеристики см.: *Корсунский И.* Перевод LXX. Его значение в истории греческого языка и словесности. Свято-Троицкая Сергиева лавра. 1897. С. 101–103.

(**) По резкому замечанию бл. Иеронима, это был дурной буквализм (печто извращенное).

(***) *Сидоров А.* Библейско-критический труд Оригена «Гекзаплы» // *Альфа и Омега.* 1998. № 2 (16). С. 63.

(****) *Влчанов Сл., Царев Г.* Указ. соч. С. 190.

Как видно, одним из центральных и ключевых переводов Ветхого Завета в раннехристианскую эпоху был перевод LXX, от которого произошел и наш Славянский перевод Библии.

†††

Письмо следует за религией. Этот принцип, бесспорный сейчас и в научных кругах*, для миссионеров всегда являлся непреложной истиной. Христианство может даже ясно сказать: письмо следовало за Церковью. Или даже так: Церковь в своих недрах могла создать любой нужный ей инструмент (включая и письмо) для лучшего из всех человеческих дел — проповеди о пришедшем в мир Спасителе, Богочеловеке Иисусе Христе. Уместно вспомнить, к примеру, изобретателя славянской азбуки св. Константина-Кирилла, брата св. Мефодия, Промыслом Божиим — таинственно — с детства и юности приготавливаемого к апостольскому служению**. Полученное им блестящее светское образование было вполне использовано в его миссионерском служении. Вместе с братом, который был отличным администратором (Мефодий до своего миссионерского служения занимал должность военного губернатора одной из славянских автономий Ви-

(*) Дьяконов И. М. О письменности // *Дирингер Д.* Алфавит. М., 1963. С. 21; *Литавин Г. Г., Флоря Б. Н.* Общее и особенное в процессе христианизации стран региона и Древней Руси // *Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси.* М., 1988. С. 257–259.

(**) Св. Константин с малых лет отличался большими способностями. Он, вместе с будущим императором Михаилом, обучался у лучших учителей Константинополя, в том числе и у св. Фотия, вскоре ставшего патриархом Константинопольским. Юный Константин в совершенстве постиг все науки своего времени и знал многие языки. За свой ум и выдающиеся познания он получил прозвище «Философ» — мудрый, которое вполне отражало интеллектуальный уровень будущего миссионера.

зантии), св. братья естественно, по уровню своего интеллекта, могли быть и учителями. Но при этом все же мы можем утверждать и то, что «славянский перевод Библии есть не (только) произведение обыкновенной учености, но (и) плод апостольской ревности свв. Кирилла и Мефодия»*. К сожалению, политические катаклизмы XX в. так повлияли на менталитет славистов, что многие из них «забыли» эту общеизвестную (и, конечно, церковную) точку зрения. К великому сожалению, цель миссии свв. братьев для ряда ученых стала носить образовательный («учительный») характер. Основной смысл — христианское благовестие на понятном для славян языке, — стал ненужным, старомодным и за ненадобностью был задвинут на второй план истории. К примеру, национальные цели заказчиков — мораво-паннонских князей Ростислава и Коцела, — стали ставиться выше миссионерских, о чем мы можем прочесть в академической книжке В. А. Истрина «1000 лет славянской азбуки» (1963, 1 изд., 1988, 2 изд.). Дословно об этом там говорится так: «Основной причиной моравского посольства к византийскому императору было стремление заручиться поддержкой Византии против все возрастающего натиска на Моравию немецких феодалов, вступивших к тому времени в переговоры о военном союзе с соседкой Моравии и Византии — Болгарией. Официальной же целью моравского посольства было приглашение в Моравию византийских миссионеров, которые могли бы вести проповедь на родном для моравов славянском языке»**. Итак, как видим, официальный запрос миссионеров был вторичным, а закулисные переговоры или «голая» политика — важнейшим мотивом и целью приезда просвещенных византийских христиан (и может быть, шпионов?). Это типичный бедный и бледный взгляд ученого-слависта

(*) *Филарет (Дроздов)*, митр. Творения. М., 1994. С. 387.

(**) *Истрин В. А.* 1000 лет славянской азбуки. М., 1963. С. 21.

из недавнего советского прошлого. В редакционной статье ко 2-му изданию книги В. А. Истрина сочувствующая христианству исследовательница Л. П. Жуковская, пытаясь спасти положение «маститого» автора монографии о славянской азбуке, пишет следующее: «Оценивая просветительскую деятельность солунских братьев, следует иметь в виду, что они не были миссионерами в общепринятом смысле слова; они не занимались христианизацией населения как такового (хотя и способствовали ей), ибо Моравия ко времени их прибытия была уже христианским государством. Кирилл и Мефодий, составив азбуку, осуществляя переводы с греческого, обучая грамоте и приобщая местное население к богатой по содержанию и формам христианской и энциклопедической литературе, были именно *учителями* (разрядка наша. — *Р. Ц.*) славянских народов»*. Можно, конечно, понять и это сбивчивое объяснение, с точки зрения имевшей место эпохи. Но ради Истины необходимо все же вспомнить, что «просветительская»** концепция, исключая веру во Христа, не дает положительных результатов. Мечта XIX в. о всеобщей грамотности, лишенной напрочь духовного начала, в XX веке была осуществлена, но оказалась мощным оружием в руках зла и использовалась не во благо, а во вред человеку. Примеры тому у нас перед глазами: коррумпированные чиновники высших эшелонов власти в разных странах; ученая элита, изобретающая оружие массового уничтожения; информационные «киллеры» масс-медиа, духовно убивающие или разлагающие народ и т. д. Список «достижений» бесконечен. Настоящее духовное просвещение, как известно, прямо противоположно всем этим ужасам.

(*) *Жуковская Л. П.* От редактора // *Истрин В. А.* 100 лет славянской азбуки. М., 1988. С. 6.

(**) Природа у нее была «народнической», а почва — нигилистической.

В какой-то мере, конечно, алфавиты облегчили труды и неудобства древнего человека и явились, пожалуй, даже неким болеутоляющим средством, смягчающим страдания человека. Однако то средство, которое получило человечество после воплощения Сына Божия (упразднившего тиранию дьявола и примирившего нас с Богом), могло в сущности закрыть эту болезненную тему тяжелого труда. Но Бог после Своих крестных страданий сам труд превратил в лекарство от греха. Благая весть об этом в жизни людей дала новый (осмысленный) толчок творчеству в области коммуникаций. Очевидность этого нового творческого движения стала явственно проявляться уже в раннехристианскую эпоху. Христианские просветители Месроп и Ульфилас, Иларион и свв. Кирилл и Мефодий, а в ближайшее к нам время св. Стефан Пермский и свт. Иннокентий Московский изобретали свои алфавиты для того, чтобы люди, крестившиеся во Христа, через это сознательно приобщались к Его божественному Свету, открывали в Нем смысл своей жизни и готовили себя к вечности.

Так и свв. равноапостольные братья Кирилл и Мефодий, вопреки своим склонностям к уединению, посвятили служению божественной Истине и Жизни всю свою жизнь, подкрепив исповедуемое ими учение Христа собственным подвигом, стремясь достигнуть богоподобия через добродетель*. Все сказанное

(*) В одном из «житийных» эпизодов на вопрос логофета Феоктиста: «Что есть мудрость?» св. Константин Философ дал следующее определение: «Философия есть познание Божеских и человеческих вещей, насколько человек разумом может приблизиться к Богу и добродетелию уподобляться Творцу, создавшему его по Своему образу и подобию» (*Малышевский* *Ив.* Свв. Кирилл и Мефодий, ➡

является необходимым ключом к тому, чтобы понять смысл не только жизненного подвига свв. братьев, но и смысл и цель перевода Библии на славянский язык как результат их деятельности на ниве просвещения славян. И еще одно необходимое замечание о деятельности свв. равноапостольных братьев.

В «Похвале» свв. Кириллу и Мефодию есть одно замечательное место, объясняющее нам, почему Бог судил св. Константи-

■ первоучители славянские. Киев, 1886. С. 17). Первая часть этого определения тяготеет к выработанному у стоиков пониманию мудрости как «вѣдения», знания, своего рода опытности, оплодотворенной этической духовностью, неким «оракульским прониканием глубины бытия, видение которых открывает высшие нормы и правила праведной жизни» (Бычваров М., Горский В. Значение наследия Константина-Кирилла в философской культуре древней Болгарии и Киевской Руси // Кирило-Методиевски студии. Кн. 5. София, 1988. С. 9–12). Вторая часть определения мудрости восходит к философии Платона (Платон. Теэтет, 176 а–с // Платон. Сочинения: В 3 т. М., 1976. Т. 2. С. 270), но этим же от нее и отличается. Как отмечают вышеуказанные болгарские исследователи, «в ней важен прежде всего акцент на *деятельное* утверждение человеком себя в жизни... Если для неоплатонизма триада “Единое–Ум–Душа” представляется процессом, отмечающим ступени движения от света к тени, то под воздействием христианского мировоззрения обезличенная триада предстает в виде “лиц” христианской Троицы. Тем самым там, где неоплатонистская традиция предполагает процесс, в рамках средневекового мышления на первый план выступает *поступок*. В пределах философии это ориентирует не на абстрактное размышление о сущности всеобщего, а на обоснование личностной программы действия» (с. 12). Т. о. определение философии, данное св. Кириллом, утверждает тезис о воплощении учения в жизнь, об осмысленном, теоретически взвешенном поступке, проявившемся в деятельном распространении христианства, служению которому он посвятил всю свою жизнь.

ну-Кириллу Философу скончаться в Риме. Там св. Кирилл изображается в образе Ангела, который, «яко крылат прелетаяше на вся страны, ясными притчами соблазны вся разоряя и научая правоверно; Павла останки наполняя», а чуть ниже он ясно сравнивается со свв. первоверховными апостолами Петром и Павлом: — «Блажен град (Рим), примый третьяго совершителя Божию смотрению, тот убо верховную светилу (т. е. свв. ап. Петра и Павла) останки наполняя, явился блаженный сей; темже и с нима повеле ему Господь Бог пречистые покои прияти». Смысл литургической поэзии незамысловат и предельно прост: св. Кирилл не только дополнил, включился телесно в апостольский лик (хор) — двоицу свв. апостолов Петра и Павла, но также и апостольское дело их довершил. Как? В книге Деяний апостолов говорится, что в Троаде, находившейся на стыке двух континентов — Азии и Европы — было апостолу Павлу такое видение: «Предстал некий муж, Македонянин, прося его и говоря: “приди в Македонию и помоги нам”». После сего видения, тотчас мы, — пишет апостол Лука, — положили отправиться в Македонию, заключая, что призывал нас Господь благовествовать там» (Деян. 16, 9–10). Духовно-чуткое церковное сознание на основании этого текста Св. Писания (осмыслив его в своем литургическом творчестве) раскрыло провиденциальность миссии свв. Кирилла и Мефодия (повторивших и обновивших миссию св. ап. Павла) к славянам. — По прошествии нескольких столетий, в IX в. Ангел народов славянских через вождей этих племен снова воззвал к Церкви и просил наставления и утверждения славян в христианской вере через ясную проповедь и понятное богослужение. И вновь славяне Македонии — образец всем верующим (Фес. 1, 7) и «радость и венец» ап. Павла (Флп. 4, 1) — смогли предложить своим братьям равным апостолам Петру и Павлу — свв. братьев Кирилла и Мефодия. Через них Господь и благословил славянские племена, через это благословение приобщив их к хрис-

тианскому миру*. Свой подвиг апостольства и учительства свв. братья совершили в IX веке — времени перелома в исторических судьбах всего средневекового мира и в судьбе Христианской Церкви в частности.

†††

Св. Григорий Богослов говорит, что действие Промысла Божия может согласовываться с логикой человеческой, а может и противоречить ей. Однако, несмотря на кажущуюся, порой, внешнюю «негуманность» Творца и Промыслителя мира и отстраненность Его от того, что происходит в мире, Божественный разум всегда заботится о судьбах человеческих и спасении их душ. Так, если посмотреть на события IX в., то вначале кажется, что освободившаяся от иконоборчества и его пережитков Византия находится в состоянии культурного и религиозного подъема и ничто ей в будущем не предвещает беды. Но деструктивные процессы (духовного порядка) — иконоборчество, возникшие в жизни византийского общества в VIII в., дали о себе настойчиво знать в будущем. Трагедия Италии, давшей отпор иконоборцам и поэтому оказавшейся вне византийской «икумены», усугубилась зарождающимся папизмом римского епископа. Следующим звеном этого ряда событий становится рождение огромной европейской державы, железным кольцом сковавшей многие народы — от Дуная до Пиренеев, и от Северного моря до Адриатики (включая Рим). Это новое государство, как будто попав в некую благоприятную струю, дерзко начинает претендо-

(*) *Будилович А.* Речь о славянских первоучителях Кирилле и Мефодии, произнесенная на юбилейном акте Императорского Варшавского университета 6 апреля 1885 года. Варшава, 1885. С. 20; в этой речи дано также и историко-философское оправдание миссии свв. братьев.

вать в начале IX в. на звание «священной Римской империи». И эта дерзкая угроза для Византии в дальнейшем становится не таким уж и пустым звуком.

Параллельно со всем происходящим незаметно начинается история славян, которые к тому времени наконец-то освобождаются от ига кочевников-аваров, гуннов и угров. Военные походы династии Каролингов открывают историю северо-западных и, отчасти, завершают становление «византийской» истории юго-восточных славян. Византийский период славянской истории оканчивается, собственно, тем, что христианский религиозный и культурный центр их *alma mater* — Византии, смещается. Он, имевший такое великое значение для всего средневекового мира (и славян, в частности), промыслительно, после падения Константинополя, перемещается на северо-восток, в столицу восточных славян — Москву. Подготовка к этому колоссальному сдвигу началась, несомненно, с миссии свв. Кирилла и Мефодия, с их апостольского дела на благо славян, с зарождения славянской письменной традиции и культуры*.

(*) [Андреева] М. А. Рецензия на книгу Ярослава Бидло «Ce qu'est l'histoire de l'orient européen et quelles furent ses étapes» // Bulletin d'Information des sciences historiques en Europe Orientale. Т. VI. 1934. 1–2. Р. 11–93 // BSl. Т. VI (1935–1936). С. 352; Андреева М. А. Что такое Восточная Европа и каково ее значение в изложении проф. Ярослава Бидло // BSl. Т. VII (1937–1938). С. 28–29; Васильев А. А. История византийской империи // Время до Крестовых походов (до 1081 г.). СПб., 1998. С. 356, 258; Виннер Р. Ю. История древнего мира; Васильев А. А. История средних веков. М., 1993. С. 270–271, 281, 292–294, 313; Горский А. В. Слово на день памяти св. Кирилла и Мефодия // Кирилло-Мефодиевский сборник. М., 1865. С. 441–442; Диников П. Константин-Кирил // КМЕ. София, 1995. Т. 2. С. 407; Кондаков Н. П. О манихействе и богомилах (отрывки) //

■ *Seminarium Kondakovianum*. I. Prague, 1927. С. 300–301 (цит. по: *Попруженко М. Г., Романски Ст.* Кирило-методиевска библиография 1934–1940 год. София, 1942. С. 46); *Литаврин Г. Г., Флорья Б. Н.* Общее и особенное в процессе христианизации стран региона и Древней Руси // *Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси*. М., 1988. С. 257–259; *Кузрявцев П.* Судьбы Италии от падения Западной Римской Империи до восстановления ее Карлом Великим // *Обозрение Остготто-ломбардского периода итальянской истории*. М., 1850. С. 372, 707–708; *Малышевский Ив.* Святые Кирилл и Мефодий, первоучители словенские. Киев, 1886. С. 439; *Память и похвала свв. Кириллу и Мефодию (из рук П. И. Севастьянова)* // *Кирилло-Мефодиевский сборник*. М., 1865. С. 310, 312; *Покровский М.* Восстановление Западной Римской империи. Книга для чтения по истории средних веков, составленная кружком преподавателей / Под ред. проф. П. Г. Виноградова. Вып. 1. М., 1906. С. 418–421; *Климент*, еп. Похвала св. Кириллу / Под ред. П. И. Савваитова // *Кирилло-Мефодиевский сборник*. М., 1865. С. 315, 317; *Смирнов Ф.* Лев III Исавр и начало иконоборчества. Книга для чтения по истории средних веков... Вып. 1. М., 1906. С. 324; *Снегаров Ив.* Исторически поглед верху духовния живот в Солунь до XIX в // *Македонски преглед. Списание за наука, литература и културен живот*. Т. IX. (1935). Кн. 3 и 4. С. 8; *Успенский Ф. И.* История Византийской империи (VI–IX вв.). М., 1996. С. 6.